

осуществляла лишь стабилизирующие операции и вела борьбу с партизанами. Более важным было экономическое сотрудничество правительства Франко с Берлином, облегчение действий немецкого флота в Средиземном море и проливе Ла-Манш.

Литература

1. Аникеева, Н. Е. Испания в современном мире: 1976–2004 гг. / Н. Е. Аникеева. – М. : Национальное обозрение, 2007. – 280 с.
2. Гарсия, Х. Испания XX в. / Х. Гарсия. – М. : Мысль, 1967. – 490 с.
3. Пожарская, С. П. Испанская «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) / С. П. Пожарская. – М. : Наука, 1977. – 326 с.
4. Armero, J. M. La política exterior de Franco / J. M. Armero. – Barcelona : Planeta, 1978. – 247 p.
5. Jarque Iñiguez, A. El acercamiento de Estados Unidos a la España de Franco / A. Jarque Iñiguez. – Alcalá : CSIC, 1998. – 300 p.
6. Jover Zamora, J. M. España en la política internacional, siglos XVIII / J. M. Jover Zamora. – Madrid : Planeta, 1999. – 389 p.

Основные направления модернизации чилийского общества под руководством А. Пиночета

*Тихонова И. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А., канд. ист. наук, доц.*

Как только хунта пришла к власти, генерал Аугусто Пиночет вскоре укрепил свой контроль над правительством. Поскольку он был главнокомандующим старейшим родом вооруженных сил (армия), то был назначен титульным главой хунты, а вскоре и президентом Чили.

После захвата власти правительственная хунта официально запретила социалистические, марксистские и другие левые партии, которые составляли коалицию народного единства бывшего президента Альенде. 13 сентября хунта распустила Конгресс и объявила вне закона или приостановила всю политическую деятельность в дополнение к приостановке действия конституции. Вся политическая деятельность была объявлена «на перерыве».

Пиночет выразил презрение к призыву Христианско-демократической партии к быстрому возвращению к гражданской демократии. Однако он не запретил партию. Эдуардо Фрей, предшественник Альенде на посту президента, первоначально поддерживал переворот вместе с другими христианско-демократическими лидерами. Позже они взяли на себя роль лояльной оппозиции военным правителям, но вскоре потеряли большую часть своего влияния [1].

Между тем такие левые христианские демократические лидеры, как Радомиро Томич, были заключены в тюрьму или отправлены в изгнание. Католическая церковь, которая сначала выразила благодарность вооруженным силам за спасение страны от ужасов «марксистской диктатуры», стала под руководством кардинала Рауля Сильвы Энрикеса самым откровенным критиком социальной и экономической политики режима. Даже папа Иоанн Павел II подвергся критике за его снисходительность к режиму Пиночета.

Новая конституция Чили была утверждена на национальном плебисците, состоявшемся 11 сентября 1980 г. Она была одобрена 66% избирателей в рамках процесса, который был описан как «крайне нерегулярный и недемократический». Конституция вступила в силу 11 марта 1981 г.

Одной из первых мер диктатуры было создание Национального молодежного бюро. Это было сделано 28 октября 1973 г., еще до Декларации принципов хунты, основанной в марте 1974 г. Это был способ мобилизации сочувствующих элементов гражданского общества в поддержку диктатуры. SNJ был организован по совету Хайме Гусмана, являясь примером диктатуры, принявшей гремистскую мысль. С 1975-го по 1980 г. SNJ устроил серию ритуализированных актов в серро Чакарильясе, напоминающих франкистскую Испанию. Политика в отношении сочувствующей молодежи контрастировала с убийствами, слежкой и насильственными исчезновениями, с которыми диссидентская молодежь сталкивалась со стороны режима. По сообщениям, большинство документов SNJ были уничтожены диктатурой в 1988 г. [2].

С экономической точки зрения эпоху можно разделить на два периода. Первый, с 1975-го по 1982 г., соответствует периоду, когда проводилось большинство реформ. Период закончился международным долговым кризисом и крахом чилийской экономики. В то время безработица была чрезвычайно высокой, выше 20%, и значительная часть банковского сектора обанкротилась. Следующий период характеризовался новыми реформами и экономическим подъемом.

При Пиночете финансирование военных и внутренних расходов на оборону выросли на 120%. Из-за сокращения государственных расходов десятки тысяч работников были уволены с государственных должностей. Олигархия вернула большую часть своих утраченных промышленных и сельскохозяйственных владений, поскольку хунта продала частным покупателям большинство отраслей промышленности, экспроприированных правительством народного единства Альенде [3].

Финансовые конгломераты стали основными бенефициарами либерализованной экономики и потока иностранных банковских кредитов. Крупные иностранные банки восстановили кредитный цикл, поскольку хунта увидела, что основные государственные обязательства – возобновление выплаты основного долга и процентов – были выполнены. Международные кредитные

организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Межамериканский банк развития, вновь ссудили огромные суммы. Многие иностранные транснациональные корпорации, такие как International Telephone and Telegraph (ИТТ), Dow Chemical и Firestone все, вернули Чили экспроприированное Альтиенде.

Литература

1. Зорина, И. Р. Революция или реформа Латинской Америки: Критика реформизма чилийской христианской демократии / И. Р. Зорина. – М. : ПЕРСЭ, 2016. – 178 с.
2. Басов, А. М. Чили: террор и косметика / А. М. Басов. – М. : Пресс, 2002. – 247 с.
3. Корвалан, Л. Нас ждут новые битвы / Л. Корвалан. – М. : Интра-Пресс, 2018. – 165 с.

Исламский фактор в мировой политике

*Ткач А. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

На фоне увеличения численности исламских объединений радикального и экстремистского течения актуализовалась проблема исламско-христианского диалога. Этому вопросу в значительной степени способствует выдвинутая исламистами альтернативная форма развития мусульманского общества, имеющая, прежде всего, антизападную, но и антихристианскую направленность. В современной политологической науке существует множество определений исламского фактора. Однако в настоящей статье под исламским фактором подразумевается прямое и/или косвенное воздействие на центры принятия политических решений и на мировую политику в целом международных организаций исламского толка, а также крупнейших мусульманских государств и их организаций.

Увеличение численности различных мусульманских фундаменталистских и экстремистских движений и организаций, основанных на идеологии исламского радикализма, а также их финансово-технологических и политико-экономических потенциалов в значительной степени привело к становлению исламского фактора как значимого аспекта мировой политики. При этом развитие идеологии и практики нынешнего исламского фундаментализма и экстремизма оказалось под давлением взаимосвязанных обстоятельств не только внутреннего, но и внешнего характера.

К первой группе обстоятельств следует относить: последствия для исламских обществ экономического и политического кризиса, представляющих